

Алексей Каменский,СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Бои без правил

В чем исток постоянных конфликтов руководства российских больниц с врачами**Мирное решение рабочих вопросов —****это не про наши больницы. Только что закончилось судебное дело известного кардиохирурга Рубена Мовсесяна против руководства его больницы. Прошлой осенью все наблюдали конфликт в НИИЦ имени Н.Н. Блохина, скандал с увольнением известного трансплантолога Михаила Каабака, противостояние врачей и главврача в челябинской ГКБ №6. До того — серию разоблачений в Бакулевском центре. Дело не в особой вздорности российских медиков, а в системной болезни здравоохранения.**

Конфликтов «главврач против врачей» хватит на несколько сезонов скандального русского сериала. От американского «Хорошего доктора», где врачи тоже все время спорятся, отстаивая свое мнение, наш будет отличаться значительно большей нелепостью. Вот сюжет серии «дело Мовсесяна». Известному детскому кардиохирургу из петербургской ДГБ №1 (официальное название очень длинное и редко используется) объявляют выговор за неправильное оформление документов на хирургические инструменты; хирург подает на больницу в суд; следствие выясняет, что он все сделал правильно и обвинить его буквально не в чем. Странноватая история. Подлинный ее смысл в давнем противостоянии Мовсесяна и главного врача Анатолия Катана — в частности, по поводу финансирования больницы. Но нельзя ли было решить спорные вопросы как-то более мирно?

Или взять происшествие в московском НИИЦ имени Н.Н. Блохина. Лава центра Иван Стилиди назначил главврачом одного из подразделений центра Светлану Варфоломееву, выходя из другого онкологического центра, НИИЦ имени Дмитрия Рогачева. Отношения с коллективом у Варфоломеевой решительно не сложились. Заслуженный онколог Георгий Менткевич был изгнан с должности заведующего им же созданным отделением с выговором за нецензурную брань. Врачам резко понизили зарплату. Работа разладилась, врачи утверждали, что из-за этого погибли несколько пациентов. Спор начался с медсестры — протоколы лечения в Рогачевке и НИИЦ имени Н.Н. Блохина немного различаются, — но быстро переродился в скандал.

Вспомним и события в Бакулевском центре. Началось с анонима, обнаружившего внутреннюю медицинскую статистику Бакулевики: она оказалась намного хуже, чем было принято думать. Автора так и не нашли, но вскоре руководитель одного из отделений, Баграт Алевкин, со скандалом покинул центр, заявив, что его глава Лео Бокерия использует отсталые технологии.

И это только самые известные серии. Еще был эпизод в НИИЦ здоровья детей (Москва), откуда уволили, а после вмешательства министра здравоохранения и родительской петиции, собравшей полмиллиона подписей, восстановили трансплантолога Михаила Каабака. А вот короткий, зато яркий эпизод в филиале московской онкобольницы №1: главврач велит медикам уюльнуться по собственному желанию; те не согласны; главврач вызывает для подавления бунта Росгвардию.

Почему хороший врач, возглавив медицинское учреждение, часто (но, конечно же, не всегда) оказывается в некоем враждебном для остальных медиков лагере?

Сама по себе должность «самого главного по больнице» — чисто российский феномен. «В большинстве стран во главе клиники стоит триада: директор, медицинский директор и главный врач», — объясняет управляющий партнер сети GMS Clinic (Москва) Игорь Краснотулский. Директор занимается финансами и стратегией. Медицинский директор — это администратор. А главврачу остается медицина. Важно, что в триаде нет главного, все вопросы решаются сообща. Пусть для директора важнее всего деньги, ему противостоит главврач. Больницей управляет попечительский совет или совет директоров. Он назначает руководящую триаду (иногда диаду), и едва ли совет станет терпеть директора, который не умеет нормально строить отношения. Наши больницы подчинены департаментам здравоохранения или Минздраву. Главврач отвечает перед чиновниками, которые его назначили. А у них свои понятия о том, что такое хорошо: соответствие формальным целевым показателям, бюджетная экономия и, главное, поменьше инициативы на местах.

Яну Семенову ждут в Москве в июле

26 июня на rusfond.ru, в «Б» и в эфире ГТРК «Южный Урал» мы рассказали историю трехлетней Яны из Челябинской области. У нее тяжелая форма несовершенного остеогенеза — хрупкие кости. Яне нужна операция — устранение деформации в левой голени с помощью штифта, затем надо будет продолжить лечение. Ряды сообщить: вся необходимая сумма (1 568 000 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 26 июня 31 285 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Россия 1», ГТРК «Южный Урал», «Владимир», «Волгоград-ТВ», «Кострома», «Иртыш», а также 142 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 11 детям на 19 035 523 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Запасной игрок

14-летнему Егору необходимо починить правую руку**Егор не может поймать мяч, потому что правый локоть, кисть и пальцы не работают**
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

С Егором Хамчуковым из города Гусева Калининградской области 12 лет назад случилась беда: семья попала в автоаварию, мальчик пострадал особенно сильно — у него парализовала правую половину тела. Тогда врачи сделали невозможное: поставили ребенка на ноги. Однако вернуть подвижность правой руки им не удалось. Для ее восстановления требуется дорогая многоэтапная микрохирургия. Если мы не поможем, Егор так и останется на всю жизнь одноруким.

Подробно об аварии, изменившей всю их жизнь, мама Ольга рассказала Егору, когда он уже подросток и начал задавать вопросы: «Мы возвращались домой. Папа тогда работал дальнебойщиком и после смены заснул за рулем. Я сидела рядом, держала тебя на руках. Мы врезались в дерево. Главный удар пришелся на тебя... Никогда себе этого не прощу!»

Мальша на скорой доставили в районную больницу в Озерске. Врачи диагностировали перелом свода и основания черепа, тяжелый ушиб головного мозга, переломы рук и ключицы.

На третьи сутки мальш вышел из комы, и его в крайне тяжелом состоянии перевезли в областную детскую больницу в Калининград. Маму Егор увидел только через месяц. Ольга пришла в палату на костылях, с перевязанной головой. Мальчик все равно ее узнал и заплакал.

Постепенно Егор восстанавливался, начал ходить и даже бегать, вспоминал с мамой стихи, которые когда-то учил в детском саду. Больше он туда не вернулся.

Правая рука лечению не поддавалась. Через полгода после аварии Егору сделали операцию: попытались сшить разорванные плечевые нервы. Операция, длившаяся 12 часов, не помогла: рука продолжала висеть плетью.

«Главное — не сдаваться, — подбадривала мама. — В следующий раз поедем в Москву, там обязательно вылечат».

В июне 2010 года в московской клинике Егора прооперировали вторично и пообещали продолжить лечение через три года.

Егор ждал. И терпел. Но улучшений не наступало. Мальчик не мог по-

шевельнуть даже пальцем правой руки и совершенно не чувствовал боли. Для младшего брата Марка неподвижная рука Егора стала любимой игрушкой. Он мог ее щипать, кусать и стучать по ней игрушечным молоточком, а Егор только улыбался.

— Однажды он играл в футбол, упал и даже не заметил, что сломал руку, — вспоминает Ольга. — Пришел домой, рука раздулась и посинела. На рентгене выяснилось, что перелом, двойной и тяжелый. А сын даже ничего не почувствовал!

Ребята во дворе не очень хотели играть с Егором. «Иди отсюда, однорукий!» — часто слышал мальчик. Тогда он стал тренироваться в одиночку и уговорил маму записать его в футбольную секцию.

«Возьмите меня, пожалуйста! — упрашивал Егор тренера. — Я скоро сделаю операцию и буду играть не хуже других! А пока посижу в запасных и смогу заменять тех, кто не пришел».

Егор не пропуская ни одной тренировки, но на поле его не выпускали. А вдруг упадет или толкнут?

Спустя три года московские врачи сообщили, что больше ничем помочь не могут, и рекомендовали обратиться в Ярославль, в клинику «Константа», где специализируются на подобных проблемах. Читатели Русфонда тогда

собрали мальчику деньги на лечение. Егору провели три операции, в результате он смог двигать правым плечом.

Сейчас мальчик регулярно ходит на футбольные тренировки. У него по-прежнему нет чувствительности в правой руке, он не может поймать мяч, потому что локоть, кисть и пальцы не работают. Зато есть команда, которая верит, что Егор станет самым настоящим футболистом. И что еще несколько операций — рука заработает, и он наконец-то сможет встать в ворота.

— Я знаю, что никогда не буду Яшиным или Месси, — говорит Егор. — Они тоже ломали руки. Только у меня не обычный перелом, а разорваны нервы. Поэтому рука ничего не чувствует. Но врач сказал, что, если нервы соединить, рука будет слушаться, я смогу сам надевать клубную форму, шнуровать бутсы и, главное, ловить мячи. А больше мне ничего и не надо.

Стоимость многоэтапной микрохирургии — около миллиона рублей. Но у мамы Егора таких денег нет. Она одна воспитывает двоих сыновей. Поможем?

Светлана Иванова,
Калининградская область**КАК ПОМОЧЬ****ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕГОРА ХАМЧУКОВА НЕ ХВАТАЕТ 736 600 РУБЛЕЙ**

Реконструктивный микрохирург, врач высшей категории ООО «Клиника Константа» Михаил Новиков (Ярославль): «В результате аварии Егор получил тяжелые травмы, в том числе полный разрыв нервов правого плечевого сплетения. Благодаря усилиям врачей и родителей мальчику удалось почти полностью восстановиться. Но правая рука оставалась обезличенной. Мы начали этапное хирургическое лечение семь лет назад и добились хороших результатов: правое плечо стало подвижным, теперь необходимо восстановить движения в правом локте, кисти, пальцах. Надеюсь, в результате еще нескольких микрохирургических операций нам удастся сделать это в максимально возможном объеме. Очень важно, чтобы во взрослую жизнь мальчик вступил гораздо более самостоятельным».

Стоимость операции 957 600 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Калининград» собрали 21 тыс. руб. Не хватает 736 600 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Егора Хамчукова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Егора — Ольги Сергеевны Краснокутской. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Десятая часть государства

НКО вносят серьезный вклад в борьбу с коронавирусом, но государство предпринимает этого не замечать

За три месяца борьбы с коронавирусом всего десять благотворительных фондов собрали 10% от суммы, которую кабинет министров выделил Минпромторгу на закупку медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты (СИЗ) для врачей. На самом же деле некоммерческих организаций, которые помогают сейчас больницам и врачам, намного больше, а значит, выше процент собранных средств. Во многих странах государство привлекает третий сектор для того, чтобы избежать коллапса системы здравоохранения и социального кризиса. Но не в России.

Одними из первых в стране собирают средства для помощи врачам стали благотворительные фонды «Правмир» и «Созидание». 10 апреля Русфонд начал акцию «Защитим врачей», оказывая помощь клиникам из более чем 20 регионов России. 24 апреля было создано движение «Что делать», в которое вошли Фонд профилактики рака («Не напрасно»), фонды AdVita, «Правмир», «Живой», «Предание», «Лавка радостей» и «Добрый город Петербург». На сегодняшний день проект «Что делать» собрал

196 897 275 руб. (включая 61 451 911 руб., собранные фондом «Правмир»), «Созидание» — 77 991 221 руб., «Русфонд» — 64 793 125 руб.

Однако лидером по объему финансов, направленных в помощь врачам, стал Фонд Елены и Геннадия Тимченко.

— Геннадий Тимченко и его супруга Елена пожертвовали на борьбу с коронавирусом 2,9 млрд руб. А конкретно на закупки средств защиты профессионального уровня — комбинезоны, маски, перчатки, бахилы, антисептики и оборудование (компьютерные томографы и аппараты ИВЛ) — было направлено 785 млн руб., — рассказывает директор фонда Мария Морозова. — Помощь получили в общей сложности 23 региона, не только больницы, но и фельдшерские пункты и станции переливания крови.

Таким образом, всего десять фондов-лидеров собрали на закупку СИЗ 1 124 193 821 руб. Для сравнения: это больше 10% от 10 млрд руб., которые в апреле правительство выделило Минпромторгу из своего резервного фонда на приобретение медицинских изделий, оборудования и средства индивидуальной защиты для врачей.

Во многих странах в кризисных ситуациях государство само напрямую обращается за помощью к НКО. Например, в Испании, серьезно пострадавшей от коронавируса, национальное общество Красного Креста и местное отделение «Врачей без границ» предоставили государственной системе здравоохранения все свои ресурсы. Они строят временные больницы, закупают средства индивидуальной защиты, мобилизуют опытных специалистов, которые находятся на передовой борьбы с COVID-19, об этом сообщает ведущее испанское издание по социальным инновациям Compromiso Empresarial.

Вот только в России вклад НКО в борьбу с коронавирусом власти почему-то стараются не замечать: врачи боятся лишиться раз просить о помощи, а Минздрав традиционно рапортует, что никакого дефицита средств индивидуальной защиты на сегодняшний день нет. Но больше миллиарда собранных средств свидетельствуют об обратном.

Оксана Пашина,
корреспондент Русфонда**весь сюжет**
rusfond.ru

Из свежей почты

Эвелина Тарасова, 9 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 158 998 руб.**Внимание!** Цена лечения 199 998 руб.

Телезрители ГТРК «Алтай» собрали 41 тыс. руб.

Эвелина родилась раньше времени, ее подключили к аппарату ИВЛ, выходили. О том, что в реанимации у дочки произошло кровоизлияние в головной мозг, я узнала лишь через полгода. Также у нее выявили ретинопатию, сейчас Эвелина немного видит только правым глазом. Когда дочке поставили диагноз ДЦП, мы сразу начали реабилитацию, но состояние улучшалось незначительно. В 2016 году Русфонд помог нам попасть на лечение в Институт медтехнологий (ИМТ). Оно дало результат. Мышечная пластика снижается. Лечение надо продолжать, и я вновь прошу вашей помощи. *Наталья Тарасова, Алтайский край*
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Надо и дальше снижать тонус мышц, а также увеличить двигательную активность девочки, развить мелкую моторику, координацию и речь».

Алиса Белова, 10 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами.**151 998 руб.****Внимание!** Цена лечения 199 998 руб.

Телезрители ГТРК «Саратов» собрали 48 тыс. руб.

Сразу после рождения врачи выявили у дочки кривошею, надели ей ортопедический воротник — не помогло. Спала Арина, всегда повернув голову направо. В два месяца затылок справа стал деформироваться. Назначили массаж, в итоге объем движений шеи увеличился, но деформация сохранялась. Мы поехали в столицу. Оказалось, у Алисы асимметрия свода черепа. Деформированный череп не даст мозгу развиваться, это очень опасно. Исправить положение костей можно специальными шлемами. Но стоит такое лечение дорого. *Анна Белова, Саратовская область*
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Носение шлемов обеспечит правильный рост костей черепа, мозг будет нормально развиваться».

Марк Канцуров, 3 года, врожденная деформация стоп, требуется оперативное лечение. 207 360 руб.**Внимание!** Цена лечения 451 360 руб.

Юридические лица благотворительного сервиса

Альфа-Банка внесли 200 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Ставрополь» собрали 44 тыс. руб.

Марк родился с подвернутыми стопами, ножки не сгибались. У него выявили артрогрипоз, кослапость, вывих левого бедра и контрактуры коленных суставов. После лечения стопы выпрямились. В полгода сделали операцию по вправлению тазобедренного сустава, но неудачно. Левая нога стала короче, стопы снова подвернулись. Еще обнаружили некроз левого тазобедренного сустава. После массажа Марк начал ходить — на прямых ногах, стопы все также подвернуты. Ему поставили аппарат Илизарова, разница в длине ног уменьшилась. Сейчас Марк ходит в ортопедической обуви, но ноги едва разгибаются, стопы сын ставит на внешнее ребро. Доктор Вавилов сказал, что необходимо провести гипсования и операцию на стопах. Но я не в силах все это оплатить. *Ольга Канцурова, Ставропольский край*

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Требуются гипсования и релизы стоп с фиксации спицами и последующим их извлечением».**Ева Меньщикова, 5 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 176 тыс. руб.****Внимание!** Цена операции 350 тыс. руб. НКЦ «Флора», ГБУ «Мосгоргест» и компания, пожелавшая

остаться неназванной, внесли по 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Томск» собрали 24 тыс. руб.

Ева родилась с единственным желудочком сердца и атрезией легочной артерии, на седьмой день ее прооперировали. Вторую операцию Ева перенесла в девять месяцев. Третью — в три года. В ходе последней кардиохирургии установили сосудистый протез и оставили отверстие для разгрузки кровотока. Ева стала крепче, но все равно быстро устает. Сейчас нужно закрыть отверстие, оставленное на последней операции. Эта операция пройдет без вскрытия грудной клетки. Но денег на оплату нет. Мы с женой разошлись, она уехала, две дочки остались со мной. *Виктор Меньщиков, Томская область*
Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Сейчас предстоит завершающая операция — эндоскопическое закрытие разгрузочной фистулы окклюдером».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).**Почта за неделю 26.06.20 — 2.07.20**ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **75**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **48**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **0**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0****все сюжеты**
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире ГТРК и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 147 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 14,682 млрд руб. В 2020 году (на 2 июля) собрано 621 281 591 руб., помощь получили 528 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2019 году президентские гранты выиграли: Русфонд — на проект «Совпадение», Национальный РДКМ — на «Академию донорства костного мозга» плюс гранты мэра Москвы на проект «Спаси жизнь — стань донором костного мозга» и Департамента труда и соцзащиты Москвы на проект «Столица близнецах». В 2020 году Русфонд получил президентский грант на издание журнала Кровь5, а также грант Фонда Владимира Потанина. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru**Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app****Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00**